

" Огонь и кровь." Это слова самой могущественной династии, которую когда-либо видел мир со времен Судьбы Старой Валирии. Моя семья – Дом Таргариенов.

Примерно сто лет назад мои предки вторглись в Вестерос и начали кампанию, направленную на то, чтобы положить конец семи независимым враждующим королевствам и подчинить их одной нации, одному королевству, одному королю. Те, кто преклонит колени и присягнет на верность Эйгону Таргариену, сохранят свои земли и титулы; те, кто взял в руки оружие, будут сброшены, унижены и уничтожены. Вскоре мы завоевали шесть из семи королевств и выковали Железный Трон из клинков павших врагов Эйгона. Таким образом, повелители драконов Старой Валирии стали королями этой новой земли.

Однако королевство пострадало при короле Мейгоре. Мне говорили, что его правление было жестоким. Многие ополчились против нас, Вера осудила нас за наши древние традиции, и наше правление едва не рухнуло. Потребовалась мудрость моего прадеда, короля Джейхейриса Примирителя, чтобы возместить ущерб и возвестить о наступлении золотого века.

Благодаря Доктрине исключительности дом Таргариенов почти полвека наслаждался относительным миром и процветанием. Все так, как должно было быть. Я тоже родился в этот период. Так почему я говорю вам это? Что ж, лучше тебе обратить внимание и, может быть, ты хотя бы поймешь, что сделало меня тем, кем я являюсь сегодня.

Вот так началась моя история. »

В ролях:

Майкл Картер в роли короля Джейхейриса I Таргариена : старого короля семи королевств и защитника королевства, чье почти 60-летнее правление стало синонимом мира и процветания. Ответственный за строительство Королевской дороги, создание единой системы законов и прекращение восстания воинствующей веры, его с любовью вспоминают как «Джехейриса Примирителя» и одного из лучших королей, когда-либо созданных династией Таргариенов. Когда трагедия уносит жизни его сыновей Эймона и Бейлона, линия преемственности становится неясной, что заставляет Старого Короля созвать Великий Совет, чтобы выбрать нового наследника и решить вопрос мирным путем.

Вигго Мортенсен в роли принца Бейлона Таргариена : четвертый ребенок и третий сын короля Джейхейриса I Таргариена и королевы Алиссаны. Когда его старший брат, принц Эймон, умер, он стал новым принцем Драконьего камня и наследником Железного трона. Всадник дракона, он забрал дракона Вхагара — одного из последних драконов, оставшихся со времен завоевания Эйгона. Он стал десницей короля своего отца, но умер от аппендицита пять дней спустя.

Пэдди Консидайн в роли короля Визериса I Таргариена : сын принца Бейлона и его сестры-жены принцессы Алисы, внук короля Джейхейриса I Таргариена. Теплый, добрый и порядочный человек, его главное внимание уделяется благополучию своих детей и продолжению наследия своего деда. Когда его отец неожиданно умирает, Визерис становится одним из двух главных кандидатов на смену Старому королю Джейхейрису на посту наследника Железного трона.

Сиан Брук в роли королевы Эммы Аррен : первая жена Визериса Таргариена и мать Эонара и Рейниры. Первоначально родом из Дома Арренов Долины, она наполовину Таргариен, поскольку ее мать, принцесса Даэлла, является младшей сестрой принца Бейлона, что делает ее и Визериса двоюродными братьями. Несмотря на то, что ей удалось родить своему мужу

наследника, она чувствовала себя обязанной помочь сохранить родословную Таргариенов, хотя это стоило ей нескольких выкидышей и мертворождений.

Александр Скарсгард в роли принца Эонара Таргариена : старшего сына и первенца Визериса Таргариена и Эммы Аррен. Преданный интересам династии Таргариенов и имеющий в своем распоряжении обширную шпионскую сеть, охватывающую два континента, его уважают и боятся как дворяне, так и простые люди. Амбициозный и полный решимости доказать свою ценность, таланты Эонара вскоре принесли ему должность Мастера Шепчущихся в Малом совете. Как и его семья, он наездник на драконах, претендующий на Ваэлора, самого быстрого дракона в Семи Королевствах, как на своего.

Лино Фачиоли в роли молодого принца Эонара Таргариена

Эмма Д'Арси в роли принцессы Рейниры Таргариен : второй ребенок и единственная дочь Визериса Таргариена и Эммы Аррен. Волевая и независимая, в юности она была известна среди знати и простолюдинов как «Наслаждение королевства». Имея крепкую связь со своим дядей и старшим братом, Рейнира яростно защищает их, если не вступает в конфронтацию, когда дело доходит до драки. Сама наездница на драконах, ее ездовое животное - юная драконица Сиракс.

Милли Алок в роли юной принцессы Рейниры Таргариен

Мэтт Смит в роли принца Деймона Таргариена : харизматичный, но неуправляемый младший брат Визериса и командир городской стражи Королевской Гавани, которому все равно, что о нем думают. Свирепый и непредсказуемый воин, он владеет Темной сестрой — одним из двух валирийских стальных мечей Дома Таргариенов. Наездник на драконе, Деймон ездит на Караксесе, закаленном в боях змееподобном драконе, известном как Кровавый Змей.

Рис Иванс в роли сира Отто Хайтауэра : рыцарь из Старого города, одной из влиятельных семей Вестероса, имеющих глубокие связи с Верой Семи и Орденом Мейстеров. Он был назначен Десницей короля после смерти принца Бейлона Таргариена и служил двум королям в качестве их могущественного советника. Хитрый политический деятель с амбициями, надменный, резкий и властный, Отто часто конфликтует с лордом Корлисом и считает младшего брата Визериса, принца Деймона, ожидающим тираном.

Оливия Кук в роли Алисенты Хайтауэр : дочери сира Отто Хайтауэра, Десницы короля. Выросшая в залах Красного замка, она с детства была хорошо знакома как с принцем Эонаром, так и с принцессой Рейнирой Таргариен, у нее сложилась крепкая дружба с Рейнирой и романтические отношения с Эонар. Таким образом, Алисента близка с членами королевской семьи.

Эмили Кэри в роли молодой Алисенты Хайтауэр

Стив Туссен в роли лорда Корлиса Велариона : повелителя приливов, мастера дрифта, мастера кораблей и лорда-адмирала Королевского флота. Он женат на принцессе Рейнис Таргариен, старшей кузине Визериса. Известный как «Морская Змея», он — известный исследователь, прославившийся своими девятью путешествиями по Узкому морю в далекие земли, что сделало его одним из самых богатых и могущественных людей в Семи Королевствах, превзойдя даже Ланнистеров из Утеса Кастерли. Проницательный и серьезный человек, Корлис часто не соглашается с Визерисом в его подходе, но остается верным династии Таргариенов.

Ева Бест в роли принцессы Рейнис Таргариен : дочь принца Эймона Таргариена, старшая внучка короля Джейхейриса I Примирителя и двоюродная сестра Визериса. Она жена лорда

Корлиса Велариона и мать двоих детей, Лены и Лионоры. Когда ее отец и дядя, принц Бейлон, умерли, Рейнис становится одним из двух главных кандидатов на смену старому королю Джейхейрису на посту наследника Железного трона. Несмотря на то, что она была единственным ребенком первого сына своего деда, ее обошли вниманием из-за ее пола. За это она стала известна как «Королева, которой никогда не было». Проницательный политический наблюдатель и наездница на драконах, Рейнис ездит на драконе Мелейсе.

—ГОД 95 АС—

Королевская Гавань, столица Семи Королевств...

Давным-давно, когда Семь Королевств Вестероса наслаждались несколькими десятилетиями мира и процветания под правлением Старого Короля Джейхейрису I Таргариена. Династия Таргариенов, давным-давно преодолевшая восстание воинствующей веры и принятие Доктрины исключительности, процветала. Но кроме каждой радости были и великие трагедии. За три года до этого умер сын Старого короля, принц Эймон, убитый мирийскими пиратами на Тарте во время Мирийской кровавой бани. Хотя им удалось уничтожить захватчиков, это не вернуло Эймона к жизни. Несколько дней, потеряв лучшего друга, принц Бейлон оплакивал своего брата.

Но затем произошла Вторая ссора между королем Джейхейрисом и королевой Алисанной, когда он неоднозначно решил назвать новым принцем и наследником Бейлона вместо их внучки, принцессы Рейнис. Разъяренная тем, что женщина снова была обойдена вниманием, Добрая Королева не разговаривала с королем в течение следующих двух лет, пока они не помирились по велению своей дочери, принцессы Мейгель. Наиболее громко такое неодобрение исходило от дяди Рейнис по материнской линии, лорда Боремунда Баратеона, и ее мужа, лорда Корлиса Велариона. Для них такое оскорбление не было бы забыто; для других время залечит большинство ран... возможно.

К девяносто пятому году после завоевания Эйгона время для мелких внутренних обид было приостановлено. Ибо в час первого дня Фестиваля Матери настал момент, когда у Визериса Таргариена и Эммы Аррен должен был родиться первый ребенок. Армия акушерок во главе с великим мастером Рансайтером и его помощником Меллосом уже собралась в родильной палате, чтобы начать роды, не допуская входа посторонних лиц до завершения родов.

« Прошло девяносто пять лет с момента завоевания Эйгона и точной даты моего рождения. Крики, которые ты слышишь? Они принадлежали моей матери, Эмме из дома Аррен. Хотя их брак был устроен, когда они были молоды, и у нее, и у моего отца сложились взаимные узы любви и уважения. Думаю, можно сказать, что мне повезло, что они были моими родителями. По крайней мере, я тоже так сначала подумал. Но время меняет людей так, как мы меньше всего этого ожидаем... а также меняет обстоятельства, которые мы не можем контролировать или избежать. »

Тем не менее, для одного Таргариена, когда он услышал громкие и болезненные крики, доносившиеся с другой стороны, ожидание было слишком сильным, чтобы он мог его вынести, и он потребовал войти.

«Эмма!» — воскликнул Визерис с выражением беспокойства на лице.

« И вот он. Это мой отец. Визерис Таргариен. Толстенький и приятный мужчина, да, я знаю. Хотя он определенно был таким, поскольку Дом Таргариенов правил во времена мира и

изобилия, во многом благодаря моему прадеду. Конечно, я не стал бы винить его за мягкость. Не было войн, которые нужно было вести, никаких конфликтов, которые нужно было разрешать... В детстве я боготворил своего отца. Я думал, он все понял. Он был хорошим человеком, он любил нас и заботился о том, чтобы нам давали все самое лучшее.

Но даже хорошие люди время от времени совершают ошибки. »

«АУУУУУУ! ОООООООО!» Эмма взывала в агонии.

Для Эммы, которая лежала на детской кроватке, раздвинув ноги, приподнимаясь и пытаясь снова потужиться, этот дискомфорт причинял ей ужасную боль. Она испытывала мучительную боль и была мокрой от пота с головы до ног. Конечно, ее обязанностью было подарить мужу наследника, но процесс создания наследника был для нее утомительным и трудным. До этой беременности она пережила потерю одного ребенка, который умер в колыбели и родился мертвым. Хотя Визерис утешал Эмму в ее горе, она не могла не чувствовать, что уже дважды потерпела неудачу. Она молилась семи богам, чтобы ребенок, которого она родила, выжил.

«ННННННГТТГА!»

«Эмма!» Визерис бросился к ней. «Я здесь, Эмма».

«Визерис...! Помогите мне, пожалуйста! Пожалуйста, помогите мне! Визерис!»

«Шшш, шшш. Все будет в порядке. С тобой все будет в порядке, слышишь?»

«Больно! Больно!»

— Вы почти у цели, принцесса, — сказал великий мейстер Рансайтер. Приседаю на краю кровати и смотрю вниз, на вагинальные губы Эммы. «Пока вы хорошо справляетесь. Просто продолжайте настаивать. Нам нужно вытащить ребенка».

Эмма снова заскулила и громко завывала. Схватив одной рукой руку Визериса, а другой крепко сжимая белые хлопчатобумажные простыни, Эмма стиснула зубы и снова надавила изо всех сил. Кормилицы и помощник Рансайтера Меллос суетились повсюду; медсестры вытирали ей лоб, чтобы вытереть пот, другая набирала еще горячей воды, а Меллос торопливо готовил новые флаконы с лекарствами, чтобы облегчить боль, не подвергая при этом опасности ребенка.

«АААААААААА! НН-ГХ!» Боги, клянусь Матерью, пожалуйста, ответьте на мои молитвы. Пусть этот ребенок живет. Пожалуйста, оставьте моего ребенка жить... пожалуйста!

«Вот оно! Я вижу голову!» — объявил Рансайтер.

Визерис повернулся к Эмме. «У тебя все хорошо, Эмма! Наш ребенок почти здесь! Просто продолжай настаивать!» — сказал он, нежно массируя ее руку.

Эмма выглядела измученной. Она хотела сдаться, но продолжала бороться с этим изо всех сил, которые ее тело могло собрать, чтобы родить этого ребенка. Глубоко вздохнув, она закрыла глаза и снова надавила, стиснув зубы. Она постоянно чувствовала, как интенсивные, но болезненные схватки, длившиеся несколько минут друг за другом, нарастали по мере того, как ребенок в ее утробе медленно продвигался все дальше вниз.

«Вот оно! Толкай! Толкай, тужь!»

«У вас все хорошо, миледи!» — воскликнула одна из медсестер.

«Принесите мне еще полотенца и немного горячей воды!»

Рансайтер осторожно схватил сбоку голову и шею новорожденного, в то время как влагалище Эммы растянулось еще дальше, позволяя большему количеству ребенка выйти из ее утробы; осторожно двигая рукой, чтобы помочь вытащить ребенка, шею, плечи... Рансайтер снова предложил еще один толчок. Со всем, что она могла дать, и с Визерисом рядом с ней, Эмма почувствовала, как ее тугое отверстие расширяется, и продолжала кричать громче, чем любой драконий зов. С каждым толчком следовало новое проникновение. Каждый из них чувствовал себя тяжелее и больнее предыдущего.

«НГГГГАААААААААААААААААА!»

С последним вздохом и изо всех сил, Эмма вскрикнула и внезапно почувствовала внезапную пустоту, прежде чем рухнуть на кровать, усталость нахлынула на нее, когда она тяжело дышала.

«*Вааа! Ваа! Вааа!*

«Ты сделала это, Эмма!» Сказал Визерис с облегчением и радостью. "Ты сделал это!"

Вскоре до ушей Эммы донесся тихий плач. Она инстинктивно подняла голову и посмотрела вниз и увидела Великого мастера Ранситера, держащего на руках визжащего новорожденного ребенка, покрытого первородной смазкой.

«Поздравляю вас двоих. Это мальчик».

Визерис улыбнулся и наполнился радостью. Наконец-то у него родился сын... и на этот раз ребенок выжил! Наконец у него появился собственный ребенок, который выжил. Эмма слабо улыбнулась, наблюдая, как Меллос и кормилицы чистят ее ребенка, прежде чем перерезать пуповину. Великий мастер чувствовал, что глаза младенца остаются закрытыми, он постоянно двигает руками и ногами и покачивает головой влево и вправо, впервые исследуя окрестности этого странного нового мира. Клянусь богами, у ребенка были мощные легкие, и он продолжал громко плакать! Потратив время на то, чтобы вымыть ребенка, Рансайтер встал рядом с Визерисом и Эммой, лежа в положении слегка наклоненного, чтобы оба родителя могли видеть ребенка, прежде чем осторожно передать новорожденного матери.

Визерис взглянул на Эмму и их сына. Их глаза оставались прикованными к ребенку, пока Эмма медленно расстегивала свое бледно-белое платье и вытягивала грудь, прежде чем поднести новорожденного к своему соску, чтобы она могла его покормить. Она нежно провела пальцем по розовой щеке ребенка, пока не почувствовала, как он прижался к ее груди и начал сосать.

— Ох, Визерис, — устало проворковала Эмма. «Сын... у нас есть сын...»

— Наш сын, — Визерис поцеловал жену в голову. «Он такой красивый».

Спустя несколько мгновений дверь в комнату открылась и показала посетителя. Принц Бейлон Таргариен, отец Визериса и принц Драконьего Камня. По выражению его лица он узнал, что у него родился первый внук, и пришел посмотреть на триумфальный момент своего сына и невестки. Увидев двоих на кровати с младенцем, Весенний Принц подошел к ним.

«Визерис! Мой сын», — гордо хвастался Бейлон. «Nyke daor dohaeragon yn rşbagon ao emagon

nykeā tresy. Issa rijes nykeāōt naejot ao lanta. (Я не мог не услышать, что у вас есть сын. Мои поздравления вам обоим.)»

«Киримвосе, кепа. (Спасибо, отец.)», — ответил Визерис. «Aemma se eman issare jehikagon ondosō se jaehossas pōntala syt bisa kirimvose jēda. (Эмма и я были благословлены самими богами на этот волнующий момент.)»

«Emagon ao lanta iderennon va iā brōzi vasīr? (Вы двое уже определились с именем?)»

Визерис и Эмма взглянули друг на друга, затем на своего сына, который продолжал прижиматься к груди матери, а затем снова на Бейлона.

«Эонар», — ответил Визерис.

" Да, это я. Принц Эонар Таргариен. Это имя мне дали отец и мать. »

«О? Это имя отдаленно напоминает Аэнара Изгнанника. У тебя ведь нет желания отослать его раньше времени, потому что кому-то приснился роковой сон, не так ли?»

"Тесть!" — в ужасе воскликнула Эмма.

— Ха-ха-ха! Успокойся, Эмма. Я шучу, — усмехнулся Бейлон. Затем он встал над младенцем. «А теперь... познакомь меня с моим первым внуком, Визерисом».

Визерис посмотрел на своего новорожденного сына. Глаза бледные, как сирень, волосы редкого цвета — редкого даже в Старой Валирии: бледные и сияющие, как белое золото. Обняв одной рукой Эмму, а другой обняв их сына Эонара, молодой принц Таргариенов прижал их к себе. Мечта, которая у меня была. Это было яснее воспоминаний. Наш сын Эмма скоро будет носить железную корону Эйгона. Я услышал звук грохота копыт, раскалывающихся щитов и звон мечей, и скоро я посажу нашего сына на Железный Трон, когда зазвонят колокола Великой Септы, и все драконы заревут как один. — Мой сын, — тихо прошептал он. «Тебе предстоит великая судьба. Я знаю это. Это было так, как в моих мечтах».

« Ах, да, мой отец, похоже, был убежден, что его «мечты» будут говорить правду... как будто они произошли так, как он «предсказал». Многие в доме Таргариенов стали наездниками на драконах, но лишь немногие стали мечтателями. Отец воображал себя таковым. »

«Я сообщу Хранителям Драконов», — объявил Бейлон. «Они найдут подходящее драконье яйцо и положат его рядом с колыбелью Эонара». Он повернулся, чтобы посмотреть на внука. «Я чувствую, что он станет всадником на драконе, непохожим ни на одного, которого когда-либо видел мир».

101 ГОД АК

—Харренхол—

Шесть лет спустя ситуация кардинально изменилась. Принц Бейлон Таргариен, наследник Железного Трона, внезапно скончался через пять дней после своего назначения Десницей Короля из-за разрыва аппендикса.

Когда его сестра-жена, королева Алисанна, и оба их старших сына умерли, очень слабый и

старый король Джейхейрис понял, что линия наследования внезапно погрузилась в хаос, и если вопрос не будет решен, вскоре разразится гражданская война. Ему нужен был новый наследник... но это будет из числа его внуков. Таким образом, Джейхейрис призвал Великий Совет собраться в разрушенном замке Харренхолл в Речных землях, чтобы выбрать преемника. Каждый присутствовавший лорд Вестероса, великий или малый, исчислялся тысячами.

« В 101 году умер мой дедушка принц Бейлон. Я до сих пор помню тот день. Примерно в это же время старый король Джейхейрис медленно угасал. Здоровье его подвело. А отсутствие наследника привело к кризису преемственности. Чтобы предотвратить это, мой прадед созвал лордов и леди Вестероса собраться в Харренхолле, чтобы выбрать нового наследника. »

В течение тринадцати дней окончательные кандидаты сводились к старшим внукам короля Джейхейриса: принцу Визерису, первенцу Бейлона, и принцессе Рейнис, дочери Эймона. Согласно традиционному закону о наследовании первородства – с учетом мужских предпочтений или гендерной слепоты – если Рейнис перейдет в качестве наследницы, ее права перейдут к ее сыну Лейнору Велариону. Но как самый старший из выживших мужчин, Визерис считался сильным соперником. Какими бы ни были результаты, и Рейнис, и Визерис пообещали принять любое решение Великого Совета.

Эонар стоял рядом с Визерисом и Эммой вместе со своей четырехлетней сестрой принцессой Рейнирой. К моменту созыва Великого Совета их мать уже была явно беременна, но Эмма все еще была достаточно здорова, чтобы путешествовать. Это был первый раз, когда Эонар вышел за пределы Королевской Гавани и стал свидетелем того, как так много дворян собралось в одном месте. Конечно, ему было шесть лет, он был еще молод и не понимал цели этого Великого Совета, но каким-то образом он не мог избавиться от этого подозрительного чувства, что что-то не так.

« Было заслушано четырнадцать заявлений о наследовании, но по-настоящему рассмотрены были только два: принцесса Рейнис Таргариен, старший потомок короля, и ее младший кузен, принц Визерис Таргариен, старший потомок короля мужского пола . Однако будет выбран только один. »

Рядом со Старым королем стоял сир Отто Хайтауэр, новый десница короля Джейхейриса, и его дочь Алисента. Алисента, Эонар и Рейнира, выросшие в Красном замке, были лучшими друзьями — их всегда видели вместе играющими в королевских садах. Все трое были дружной группой и всегда заботились друг о друге.

Однако рядом с ними стояла принцесса Рейнис Таргариен вместе со своим мужем, лордом Корлисом Веларионом, и их детьми Лейной и Лейнор. Теперь Эонар слышал рассказы о подвигах Морского Змея как самого знаменитого морского авантюриста в истории Вестероса, чья родословная была столь же древней, как родословная Дома Таргариенов, и он был рад встретиться с ним впервые, но лично... Казалось, Корлис более устрашающий, гордый и высокомерный. Его богатство, слава и репутация были поддержаны притязаниями его жены на Железный Трон.

Между тем Рейнис считалась проницательным политическим наблюдателем. У нее было худощавое морщинистое лицо, а черные волосы Баратеона были с проседью. Хотя она родилась в семье Таргариенов, она носила элегантное лазурное платье цвета моря. Помимо поддержки Дома Велайрон, не было никаких сомнений в том, что она также пользовалась поддержкой Дома Баратеонов, семьи ее матери. Сама наездница драконов, Рейнис сражалась вместе со своим отцом и дедом и сама зарекомендовала себя как лидер. Разумеется, она была вежлива с Эонаром, учитывая возраст юноши и то, что она сама мать двоих детей.

Однако Королевская гвардия сохраняла бдительность в отношении королевской семьи. Королевская гвардия, возглавляемая легендарным лордом-командующим сиром Риамом Редвином, следила за тем, чтобы ни старый король, ни его потомки не причинили вреда.

Эонар заметила двух мейстеров, приближающихся к ступенькам, каждый из которых нес ручку большого запечатанного сундука, прежде чем поставить его перед королем Джейхейрисом. Это должно означать, что все голоса должны быть подсчитаны.

Как только сундук был открыт, Старый Король неуклонно залез внутрь и открыл свиток. Хотя его руки дрожали от старости, Джейхейрис прищурился, чтобы рассмотреть его поближе. В послании говорилось: «Собравшиеся здесь лорды зовут Визериса из дома Таргариенов, сына принцессы Алиссы и принца Бейлона, внука короля Джейхейриса I Таргариена, принца Драконьего Камня и законного наследника Железного Трона». «Все верховные лорды и лорды-вассалы Семи Королевств объявили, — объявил он, — что принц Визерис Таргариен станет принцем Драконьего Камня».

Аплодисменты раздались громким эхом по всему главному залу, когда Визерис был официально избран дворянством новым наследником короля Джейхейриса с большим перевесом двадцать к одному. Эмма поздравила своего мужа, как и Эонар и Рейнира.

«Рейэнис, женщина, не унаследует Железный Трон. Вместо этого лорды выбрали Визериса... моего отца.»

Закончив поздравлять отца, Эонар повернулся и увидел, как у Рейнис сжимается горло, а ее руки дрожат от горечи. Дважды проходя на трон, она неохотно приняла результаты и повернулась, чтобы уйти с столь же разгневанным лордом Корлисом и двумя их детьми. Эонар каким-то образом почувствовал, что результаты, должно быть, посеяли семена негодования и раздора в рядах Дома Таргариенов.

105 ГОД ПЕР. Э.

-Владения короля-

Красный Замок — Тронный зал...

Прошло более двух лет с тех пор, как король Джейхейрис I Таргариен умер от старости. В течение почти 60 лет его правление приносило мир и изобилие всем в Семи Королевствах. Даже независимое княжество Дорн, отразившее многочисленные попытки Таргариенов завоевать их, оплакивало кончину Старого короля.

С момента восхождения на Железный Трон одним из первых действий короля Визериса был призыв лордов и леди королевства в тронный зал. Ибо он должен был официально назначить своим наследником своего сына, принца Эонара. Цвета знамен Дома Таргариенов висели на галерее, черепа драконов украшали колонны, горели жаровни и были воздвигнуты четыре статуи прошлых королей Таргариенов... от Эйгона Завоевателя, Эйниса Короля Мерзости, Мейгора Жестокого и теперь Джейхейриса Примиритель.

Десятилетняя Эонар одевалась для предстоящей церемонии. «Мама? Что скажет отец?» — спросил он, когда Эмма поправляла ему воротник. На нем была черная асимметричная туника, воротник с высокой вышивкой, напоминающий чешую дракона. Внешний покров безрукий, надевается на более длинный подшерсток с плотно прилегающими рукавами. Внешняя

тисненная кожа, хотя и без рукавов, имеет выступающие остроконечные манжеты на плечах, а рукава были малиново-красного цвета. «Он мне ничего не говорил. Я сделал что-то не так?»

Эмма закончила починить одежду сына. — Нет. Нет, сладкий, — юмористически усмехнулась она. «Ваш отец надеялся избавить вас от подробностей до того, как церемония должна была начаться, но я полагаю, что сир Отто довольно настаивал на том, чтобы король назвал наследника, чтобы предотвратить возникновение новых проблем, как это произошло, когда ваш прадедущка был еще жив. »

«Но я его наследник, не так ли?»

— Да, дорогая. Не нервничай. Ты знаешь, что твой отец и я очень любим тебя и твою сестру. Никто никогда не займет твое место. Это все только для галочки. Эмма накинула малиновый плащ на плечи Эонара. «Вот и все». Она встала. «Посмотри на себя. Десять лет. Такой красивый».

Эонар покраснел. — М-мама, — он смущенно почесал затылок.

Сопровождая Эмму, Эонар и его сестра Рейнира были доставлены в тронный зал. На вершине Железного Трона, оплота власти, выкованного из мечей павших врагов Эйгона Завоевателя, восседал гордый король Визерис. Положив одну ладонь на навершие одного из мечей трона, а в другой держа валирийский стальной меч Черное Пламя, он уверенно поднялся, чтобы поприветствовать свою семью.

— А, вот и ты, — поприветствовал Визерис. «Мои дети. Моя гордость и радость».

«Извини, если я опоздал, отец», — поклонился Эонар. — Ты хотел меня увидеть?

— Да, я это сделал. И как раз вовремя, — указал король на растущее собрание. «Лорды пришли сюда, чтобы присягнуть моему наследнику. Итак, вы готовы?»

«Да, отец. Я тебя не разочарую».

«Я знаю, что ты не сделаешь этого, сынок. Я знаю, что ты не сделаешь этого». Визерис схватил Блэкфайра и постучал кончиком клинка по земле, чтобы привлечь всеобщее внимание. «Великий мейстер».

Меллос, получивший после смерти Рансайтера звание Великого мейстера, открыл свиток и начал громко говорить. «Корлис из Дома Веларион, Повелитель Приливов и Повелитель Дрифтмарка», — поманил он.

Лорд Корлис, ныне служащий в Малом совете в качестве капитана кораблей и лорда-адмирала Королевского флота, подошел первым. Он внимательно посмотрел на Визерис и кратко на Эонар, прежде чем встать на колени. «Я, Корлис Веларион, — начал он, — Повелитель Приливов и Повелитель Дрифтмарка, обещаю быть верным королю Визерису и его названному наследнику, принцу Эонару». Он поднял голову. «Я клянусь им в верности и буду защищать их от всех врагов добросовестно и без обмана. Клянусь в этом Древними Богами и Новыми».

«Мой отец сказал мне в тот день, что Железный Трон отличается от седла дракона. Более опасный и непредсказуемый. Враги окружают вас, если вы не примете необходимые меры предосторожности. Но он также рассказал мне причины, по которым Эйгон Таргариен решил вторгнуться в Вестерос и завоевать его. Это должно было объединить их против наступающей тьмы, угрожающей вызвать вечную зиму с севера. Он назвал ее «Песнь Льда и Огня». Верю я в

это или нет, я не могу сказать наверняка. У каждого есть свои теории относительно того, что побудило Эйгона Завоевателя начать свою кампанию. »

«Я, Хоберт Хайтауэр, Лорд Хайтауэра, Светоч Юга, Защитник Цитадели и Голос Старого города, обещаю быть верным королю Визерису и его названному наследнику, принцу Эонару. Я клянусь им в верности и буду защищать их против всех врагов добросовестно и без обмана, я клянусь в этом Старыми Богами и Новыми».

«Я, Боремунд Баратеон, Лорд Штормового Предела и Верховный Лорд Штормовых Земель, обещаю быть верным королю Визерису и его названному наследнику, принцу Эонару. Я клянусь им в верности и буду защищать их от всех врагов добросовестно и беспристрастно. обманом, клянусь в этом Древними Богами и Новыми».

«Я, Рикон Старк, Лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, обещаю быть верным королю Визерису и его названному наследнику, принцу Эонару. Я клянусь им в верности и буду защищать их от всех врагов добросовестно и без обмана. Клянусь в этом Старыми Богами и Новыми».

Один за другим лорды и леди Вестероса присягнули Визерису и его сыну. Когда церемония завершилась, Эонар повернулся к отцу.

«Я, Визерис из дома Таргариенов, — постановил Визерис, — Первый моего имени, король андалов, ройнаров и первых людей, лорд семи королевств и защитник королевства, настоящим называю Эонара Таргариена принцем». Драконьего Камня и наследник Железного Трона».

Эонар повернулся к собравшимся, которые склонили головы в знак признания. Он мог видеть Алисенту, которая ободряюще улыбнулась ему, давая понять, что он не одинок в новых испытаниях, с которыми ему наверняка придется столкнуться в предстоящих испытаниях. Повернувшись налево, Рейнира встала рядом с ним; справа от него его мать королева Эмма. На мгновение взволнованный, улыбка Эонара ненадолго исчезла, когда он увидел, кто смотрит на него из коридора...

Его дядя, принц Деймон Таргариен — Принц-Разбойник и наездник Караксеса Кровавого Змея. Коварные, но опасно импульсивные и непредсказуемые, некоторые сплетничали, что Деймон представляет угрозу королевству и правлению своего старшего брата. Эонар почувствовал, как взгляд дяди смотрит ему в душу, и это его напугало. Деймон почувствовал, что его роль наследника Визериса узурпирован его молодым племянником, и даже не удосужился присутствовать на мероприятии, прежде чем покинуть тронный зал.

Кепус...?

(Дядя...?)

« Король Джейхерис созвал Великий Совет, чтобы предотвратить войну из-за его престолонаследия после его неизбежной смерти. Ибо он знал холодную и суровую правду: единственное, что могло разрушить Дом Дракона... это он сам. »